

МУРЗИЛКА

ПРАЗДНИКИ 1 МАЯ

ДЕНЬ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СОЛИДАРНОСТИ
ТРУДЯЩИХСЯ

ДЕНЬ
ПЕЧАТИ

ПРАЗДНИК
ПОБЕДЫ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ДЕНЬ
ПОГРАНИЧНИКА

Я. АКИМ

ПЕРВОЕ МАЯ

Шумливые тёплые ветры
Весну на поля принесли.
Серёжки пушатся на вербе,
Мохнатые, точно шмели.

Речные запруды ломая,
Весенняя хлещет волна...
Да здравствует Первое мая!
Да здравствует труд и весна!

Пусть мир торжествует на свете
И дружат народы земли,
И так же на солнышке дети
Пускают весной корабли.

Григоре ВИЕРУ

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Рады родители,
Дети и деды
Гордому празднику
Нашей Победы.

Праздничным утром
Никто не забыл
Цветы положить
У солдатских могил.

В день этот радостный
Мира и света
Солнцем весенним
Земля обогрета.

*Перевёл с молдавского
Я. АКИМ*

Рис. В. ЧАПЛИ

ФОМКА И НЮТКА

Не послушался Фомка совета Нютки. В первый раз не послушался... Крестьяне села Кашина построили электростанцию. Строили дружно, все вместе. Электростанция хоть и маленькая, зато первая в тех местах. Появились в деревне столбы. К домам провода протянулись.

Радость у всех огромная.

— Первая! — торжествуют крестьяне. — Построили! Своими руками. Вот оно как!

Пригласили кашинцы на открытие электростанции Владимира Ильича.

Согласился Ленин. Собрался он в Кашино вместе с Надеждой Константиновной Крупской.

— Интересно, на чём же они приедут? — стал прикидывать Фомка. — Телегу за ними небось пошлют.

— Телегу! — усмехнулась Нютка, посмотрела на Фомку. — На автомобиле они прибудут — во!

Верно. Гости приехали на автомобиле.

Хорошо их встретили в Кашине, с оркестром.

— Сейчас «Интернационал» заиграют, — сказала Нютка.

Верно: сыграли «Интернационал».

Нютка всё знала. Была она старше Фомки, смыслёнее и умнее. Ходил Фомка за Нюткой, словно телок. Во всём слушался.

— А теперь их в избу поведут, — вновь объясняет Нютка.

И опять не ошиблась девчонка. Гостей повели в избу — погреться с доро-

ги, дело было глубокой осенью, отведать крестьянского угощения.

Собрались ребята возле избы. Ждут, когда выйдет на улицу Ленин. Смотрят, ещё кто-то приехал к ним в Кашино. Идёт по улице человек, ящик висит за спиной, в руках у него тренога.

— Ой, что будет, что будет! — зашептала Нютка на ухо Фомке.

Смотрит Фомка на Нютку — что же такое будет?

— Фотограф приехал, — сообщила Нютка.

И правда. Из города Волоколамска приехал фотограф. Подошёл он к избе, стал расставлять треногу.

Глазеют ребята. Им такое впервой. А Нютка уже снималась. В Волоколамске она бывала.

— Когда будут сниматься, — наставляет приятеля Нютка, — становись в первый ряд. Норови поближе к фотографу. Никто не заслонит.

Кивает Фомка, мол, как же, конечно, мол, понял.

— Не торопись. Выжди, — не унимается Нютка. — Пусть раньше другие сядут.

Вышли Владимир Ильич и Надежда Константиновна из избы — попали прямо в руки к фотографу.

Не любил Владимир Ильич фотографироваться. Но тут согласился.

— Только все вместе, — сказал крестьянам. — Общей давайте группой.

Притащили кашинцы лавок, скамеек. Расселись. Вместе со всеми сунулись было дети.

— Кыш, кыш! — закричали на них крестьяне.

— Зачем же, — сказал Владимир Ильич, — пусть и дети будут рядом со всеми.

Бросились ребята к Владимиру Ильичу, каждый старается сесть поближе. Рванулся и Фомка.

— Стой, не беги, — дёрнула Нютка дружка за руку.

Ослушался Фомка. Не удержался на месте. Побежал он со всеми и в общую кучу бухнулся.

А Нютка выждала. Потом важно уселась впереди всех на самом открытом месте.

— Внимание! — крикнул фотограф. — Раз, два. Снимаю! Готово!

До вечера пробыл Владимир Ильич в Кашине. Походил по селу, выступил на крестьянском митинге, посмотрел, как зажётся электрический свет.

— Чудеса, поистине чудеса! — восхищался электростанцией Ленин. — Прекрасный пример. Вот что значит,

когда люди вместе берутся за общее дело. В этом огромная сила!

— Одобряет, — шептались крестьяне. — Оно же точно: когда все разом — сила людская множится.

Простился Владимир Ильич, пожелал крестьянам успехов, уехал.

Уехал и волоколамский фотограф. А через несколько дней прислал он крестьянам снимок.

Собрались крестьяне. Отличная фотография — ясная, чёткая. Вот Владимир

Ильич сидит, вот рядом с ним Надежда Константиновна, вот дед Курков, вот Родионов, Семёнов, старуха Кашкина, другие крестьяне. А вот ребята — все вместе, все рядом. Много их. Если считать — собьёшься.

Ищет каждый себя. Ищет и Нютка.

«Ну,— думает,— я на самом видном, на главном месте».

Смотрит Нютка. Нет Нютки. Вместо девчонки — край платка у обреза тёмным бугром торчит.

Не попала на снимок Нютка.

А Фомка попал. Если глянуть на фотографию, сидит он по самому центру. Только отцовская шапка чуть на глаза наехала. Не успел впопыхах шапку поправить Фомка.

Не послушался Фомка Нютки. Захотел быть со всеми. Не ошибся. Правильно Фомка сделал.

РАЗ, ДВА, ТРИ

Редко удавалось Владимиру Ильичу оторваться от срочных и важных дел. И всё же нет-нет да выкроит Ленин время, сядет в автомобиль, уедет за город куда-нибудь прямо в лес.

Выйдет Владимир Ильич из машины, снимет кепку, заложит руки за спину, пойдёт бродить между берёз и елей.

Идёт Владимир Ильич не торопясь. Увидит белку, остановится, на белку посмотрит. Услышит птичий щебет, подымет голову, смотрит на птиц. Ползёт по траве букашка. На букашку Владимир Ильич посмотрит. На гриб залюбуется, на нехитрый лесной цветок. Всё интересно Ленину. Отдыхает в такие минуты Ленин.

Походит Владимир Ильич по лесу, вернётся в Москву. Снова садится работать до поздней ночи.

В одну из прогулок, выйдя в лесу на поляну, Ленин увидел девочку.

Девочка маленькая. С чужого плеча пальтишко. Из-под платка косичка на мир глядит. Стоит она у берёзы и горько плачет. Держит в руках лукошко. В лукошке гриб, всего один — подосиновик.

— Ты что же плачешь? — спросил Владимир Ильич.

Не ответила девочка.

Даже сильнее еще заплакала.

— Ну вот, такая большая девочка, — покачал головой Владимир Ильич. — Не стыдно тебе?

Не помогло.

Видит Ленин, упрямая девочка. Порылся Владимир Ильич в кармане, наклонился к лукошку:

— Раз, два, три — появись на дне орех! — И смотрит на дно лукошка.

Девочка заинтересовалась. Стихла. Заглянула она в лукошко, правда — лежит орех.

«Вот это да!» — поразилась девочка. Вытерла слёзы, смотрит удивлённо на Ленина.

— Как же тебя зовут? — спросил Владимир Ильич.

— Варя.

— Что же, Варя, с тобой случилось?

— Заблудилась, — прохныкала девочка.

— Где же твой дом?

— Я из Мироновки.

— Не тужи. Разыщем твою Мироновку.

Взял Ленин Варю за руку, повёл чуть заметной тропкой к автомобилю.

Идут они лесом.

— А где же твои грибы?

Неудачлива Варя.

Не попались Варе в лесу грибы.

Пусто в её лукошке.

— Нехорошо возвращаться домой с пустыми руками, — сказал Владимир Ильич. — Это дело надо поправить.

Свернул Владимир Ильич с тропинки, остановился и вдруг:

— Раз, два, три — появись-ка белый гриб!

Глянула девочка, верно — гриб. Гриб боровик. Толстая ножка, мясистая

шляпка, под дубком, как солдат, стоит. Наклонилась Варя, а рядом ещё один гриб, чуть дальше стоит и третий. За третьим ещё и ещё. Собрала их девочка — полно лукошко. Смотрит удивлённо на Ленина.

Прошли они лесом ещё немного. Остановился Ленин, хитро глаза сощурил и вдруг:

— Раз, два, три — появись автомобиль!

Глянула Варя за куст, за ёлку. Ну и

чудо, чудо из всех чудес — стоит на полянке автомобиль.

— Что же, садись, — сказал Владимир Ильич и открыл перед Варей дверцу.

Лезет Варя, торопится.

Покатил автомобиль сначала по лесной дороге, потом полем — с бугра на бугор. Поворот. Вот и мелькнула Мироновка.

Только не рада Варя теперь Мироновке. Жалко ей, что вот и кончается всё.

Довёз Ленин девочку до самой околицы, помахал на прощание рукой, уехал.

Прибежала Варя домой, рассказала, как заблудилась она в лесу, как появился потом в лесу незнакомый ей человек. Про чудеса рассказала: про автомобиль, про грибы, про орех.

— Он волшебник, — шептала Варя. — Он всё, что желаешь, может.

Долго потом гадали в Мироновке, какой же такой человек Варю из лесу вывел.

65 ЛЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

И ВЫ ПИОНЕРАМИ СТАНЕТЕ СКОРО

Дорогие октябрята, в ваших правилах записано, что вы должны быть честными, трудолюбивыми, смелыми, дружными. Иначе говоря, хорошими людьми. Это, правда, не простое дело. Но ведь у вас есть с кого брать пример. Это ваши вожатые — пионеры.

Ребята с красными галстуками ненамного старше вас. Но на них можно положиться. Они не раз доказывали это. Пионеры всегда помогали стране. И не потому, конечно, что взрослые не справились бы сами. Просто пионеры живут жизнью всей страны, её заботами и радостями, печальями и праздниками.

Пионерской организации имени В. И. Ленина испол-

1924 год. Пионерский парад в Москве

нилось уже 65 лет. Значит, ваши папы и мамы, бабушки и дедушки были пионерами. Пионерами были миллионы людей нашей страны. И очень многие доказали, что недаром носили красный галстук на груди.

В Центральном Комитете комсомола хранится Книга Почёта Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. В эту Книгу занесены имена пионеров — тех, кто спасал народное добро от пожаров и наводнений, участвовал в Великой Отечественной войне, помогал убирать урожаи с полей, задерживал нарушителей границы, изобретал новые машины. В Книге Почёта — имена пионеров, которые становились чемпионами мира, имена тех, кто сегодня показывает пример в учёбе и в общественной жизни, кто вместе со взрослыми борется за мир на нашей планете.

Пионеры заслужили доверие всего нашего народа. И на знамени Всесоюзной пионерской организации загорелись высокие награды Родины — два ордена Ленина.

И вот когда вам, ребята, повяжут красные галстуки — это будет означать, что вам доверяют. Вы станете пионерами — значит, вы будете настоящими хозяевами своей организации и будете добиваться главной пионерской цели — быть готовыми к борьбе за дело Коммунистической партии.

Мы с друзьями шли из школы. И вдруг Саша кричит: «Ребята, я вижу Большую Медведицу!» Все стали смотреть на небо. «А я вижу Полярную звезду», — сказал Дима. «Давайте искать Малую Медведицу», — предложил я. «Ребята, спутник!» — крикнул Саша. И правда, между звёздами двигалась маленькая белая точка.

Егор ЩЕРБИНИН, г. Томск

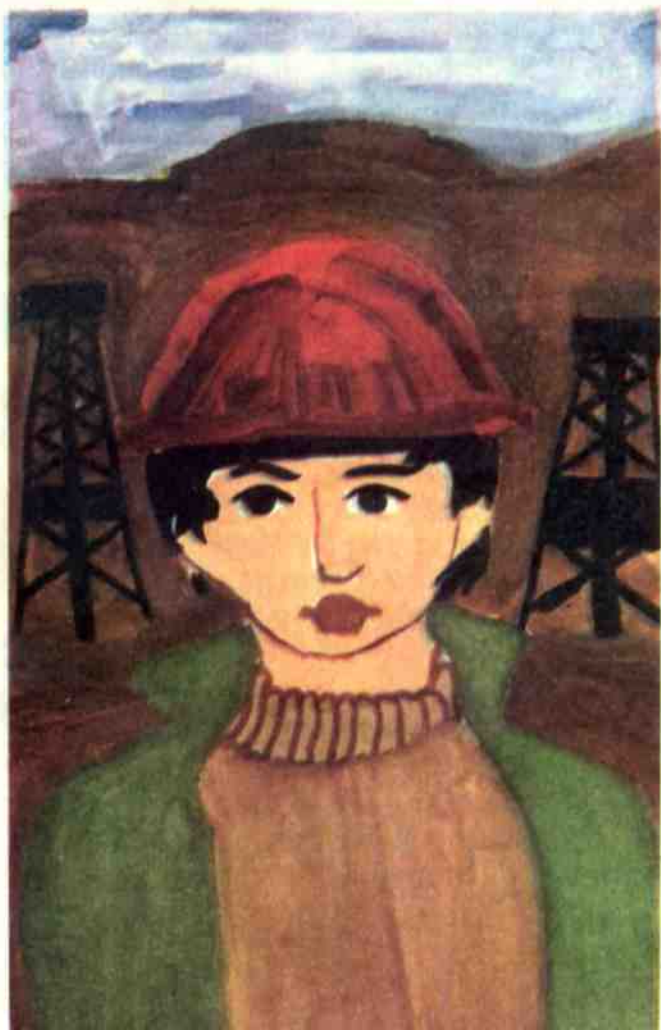

«БУКЕТ»,
Юля КУЗЬМИНА, г. Ленинград

«МОЙ ПАПА НЕФТЯНИК»,
Ильшат АХМЕТШИН, г. Лениногорск

«СОЛДАТ МИРА», Аня КРЫЛОВА, г. Кировоград

**Я ЖИВУ В
СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ**

*«МАТРОС С КРЕЙСЕРА «АВРОРА»,
Инна СТЕПАНОВА, г. Дивногорск*

Мой прадедушка Большаков Пётр Иванович начал службу в армии в 1914 году. Он участвовал в Великой Октябрьской социалистической революции, служил в кавалерийских войсках под командованием товарища Будённого. В Великую Отечественную войну с гвардейским артиллерийским полком он дошёл до самого Берлина. Перед самой Победой моего прадедушку тяжело ранили. Домой он вернулся ефрейтором, с медалями за отличные, умелые боевые действия.

В. ФОМИНА, г. Горький

Я живу в городе Гусеве. Наш город назван именем Героя Советского Союза Сергея Ивановича Гусева. Гусев был во время войны замполитом батальона. Он был смелый, решительный. Когда убили командира, то Сергей Гусев повёл батальон вперёд. Они победили врага, но Гусев был убит. Город наш очень красивый. Мы гордимся им и героем Сергеем Ивановичем Гусевым.

*Наташа ЗУБКОВА,
Калининградская обл., г. Гусев*

«ЗА МИР», Наташа ПАРАЩАК, г. Самбор

В День Победы я проснулась рано утром. А мой дед стоит у окна и улыбается. Он так изменился, что его не узнать. Помолодевший, нарядный, а на груди столько орденов и медалей, что не сосчитать. Я его поздравила, и мы вместе пошли в школу.

Наташа КУРБАНОВА, Владимирская обл., пос. Андреево

Старый сад

Константин ПАУСТОВСКИЙ

С тех пор как отец Маши, Никита, ушёл на войну, в старом саду около бабушкиного дома дорожки и грядки позарастили крепкими лопухами и укропом, а крапива встала такой густой стеной и так жглась, что Маша боялась к ней подойти.

Бабушка Серафима только вздыхала — где уж ей, старой, справиться с такими непокорными травами, деревьями и кустами!

В непролазной траве весь день копошились и гудели шмели. Иногда они вырывались из травы, с размаху налетали на Машу, с треском ударяли в лицо и со звоном подымались вверх, выше скворечни, — радовались, что напугали Машу. Но радовались они напрасно: в вышине, где всегда летал пух от одуванчиков, шмелям приходил конец. Там их хватала на лету ловкие скворцы и тут же проглатывали. И ни один скворец даже не поперхнулся, хотя шмели были страшно мохнатые.

В бочке с дождевой водой у крыльца поселилась лягушка. Раньше из бочки брали воду поливать цветы, но теперь никто её не брал, и вода была застоявшаяся — тёплая и зелёная. Маша любила смотреть, как в этой воде шныряли какие-то водяные существа. Они были похожи на булавки с чёрными стеклянными головками. Такие булавки были воткнуты над бабушкиной кроватью в ковёр.

Лягушка вылезала из бочки только вечером и сидела, отдуваясь, около крыльца, посматривала на скворцов. Она их боялась.

Скворцы постоянно дрались с галка-

ми, а успокоившись, рассаживались в ветвях вековой липы и начинали изображать пулемётный бой. От этого не только у лягушки, привыкшей к водяной своей тишине, но даже у бабушки разбалывалась голова. Бабушка выходила на крыльцо, стыдила скворцов, махала на них полотенцем. Тогда скворцы перебирались повыше и, помолчав, начинали показывать, как дровосеки с натугой пилят деревья, — это было ещё хуже, чем пулемётный бой.

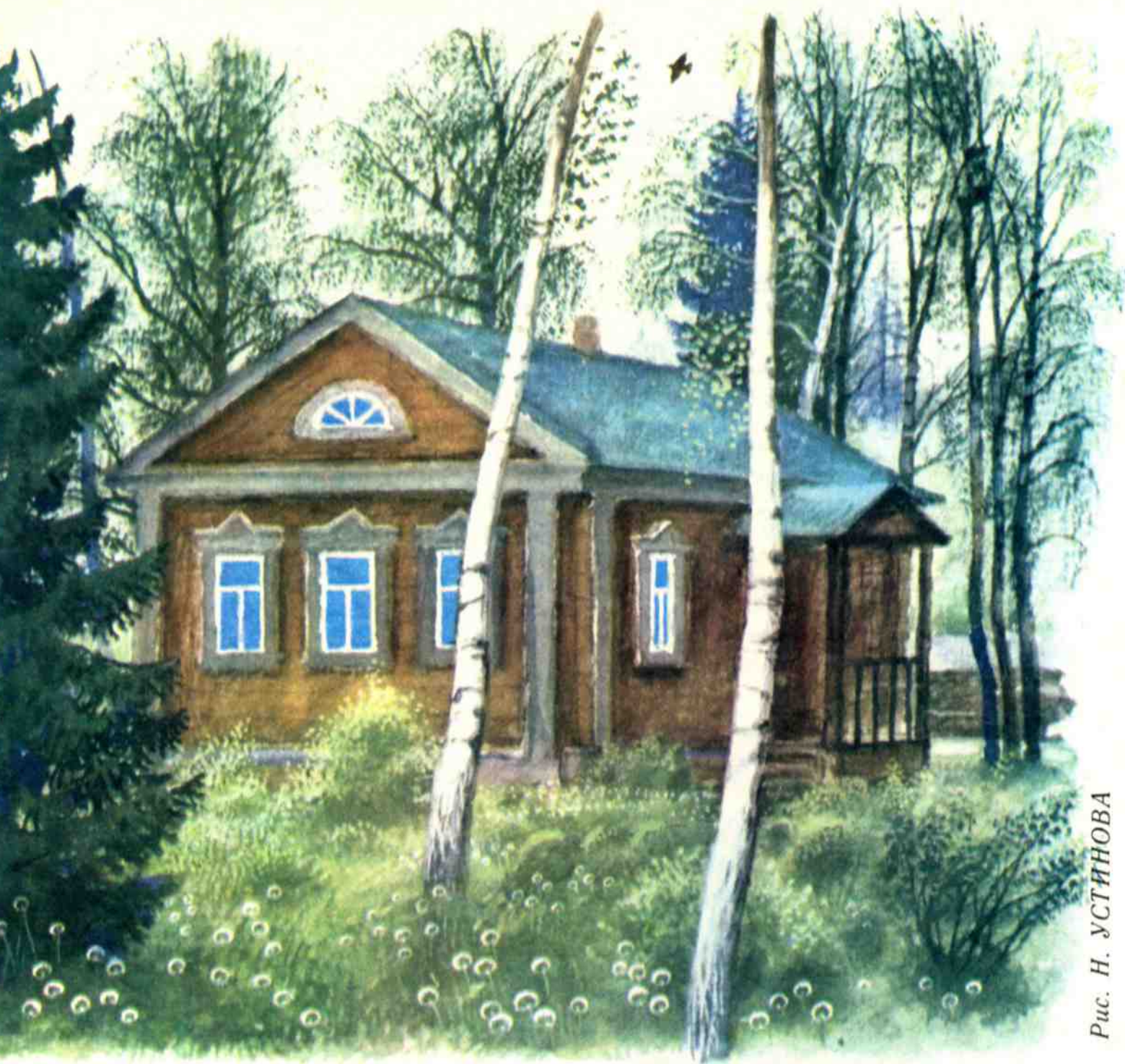

Рис. Н. УСТИНОВА

Лягушка боялась ещё квакши — маленького древесного лягушонка с пухлыми лапками. Он сидел на ветке, таращил глаза и молчал. Кричал он редко, только перед дождём. Тогда всё в саду замолкало, и было слышно, как далеко за лесом погромыхивает небо.

Рыжий пёс Буйный залезал в будку, долго вертелся, уминал сено, вздыхал с огорчением: дождь был ему совершенно не нужен. Буйный был очень застенчивый пёс. При виде посторонних он

тотчас лез в отдушину под домом, и оттуда его нельзя было выманить никакими силами. На все уговоры он только вилял хвостом и всё дальше отползал в темноту.

К бабушкиному саду начали подходить немцы. Тогда пришёл глухой старик Семён и выкопал в саду за сиренью большую яму. Семён копал, ругался на немцев, говорил Маше: «Чем глядеть, как я себе плюю на руки, яму копаю, ты бы пошла помогла бабушке сундук уло-

жить. Закопаем мы его, запрягу я завтра Чалого, и поедем в Пролысово». — «А потом?» — спрашивала Маша. «За Пролысово немец не пойдёт, — отвечал Семён. — Там наши ребята стоят, дальше немцу пути не будет».

Семён кончил копать, пошёл к колодцу, вытащил ведро воды, хотел напиться, но почему-то раздумал, позвал бабушку Серафиму, показал ей на ведро и сказал: «Гляди! Значит, и впрямь пора уходить».

Бабушка посмотрела на воду и покачала головой. Вода из колодца всегда была чистая, как стекло, а сейчас в ней плавали гнилушки, древесная труха и даже маленький гриб. Маша ничего не поняла. Бабушка Серафима объяснила ей, что земля тряслась и в воду со стенок колодца напало много всякого мусора. А раз земля тряслась — значит, где-то неподалёку шёл бой.

Вечером Семён закопал сундук с бабушкиными вещами — шальями, старым будильником, фотографиями, серебря-

ными ложками и с самой любимой Машиной игрушкой — двумя большими деревянными петухами на дощечке. Один петух был чёрный, другой — красный, и оба они могли со стуком клевать зерно.

Наутро Семён приехал на Чалом, распряг его во дворе, привязал к телеге, пошёл в комнаты — попрощаться с домом.

Но попрощаться ему не пришлось. Мимо дома густо пошли наши бойцы — все в касках, пыльные, загорелые, весёлые. Семён вынес к калитке ведро воды, Маша принесла кружку. Бойцы останавливались, вытирали потные лица, пили и рассказывали, что немецкий фронт этой ночью прорван и немцы отходят, бросают пушки и автоматы и что теперь — очень свободно — можно выкопать обратно сундук и жить спокойно: нашу землю мы нипочём немцам не отдадим.

Бабушка Серафима всё плакала, смотрела вслед бойцам на их выгоревшие пыльные спины, крестила их, как когда-то крестила Машиного отца, Никиту. Семён опять сердился, говорил: «Неправильное у вас понимание, Серафима Петровна. И от горя и от радости вы одинаково плачете. Никуда это, по моему, не годится».

Потом над домом, над лесами начали летать серебряные самолёты. На них блестело солнце, и звон был такой, что шмели в саду перевернулись на спины и прикинулись мёртвыми со страха, — Маша знала эту их шмелиную хитрость.

Скворцы собрались на самой верхушке липы, возились там, сбивали липовый цвет, задрав головы, смотрели на самолёты и перешёптывались: «Да, да, наши!»

А на следующее утро во двор вошёл боец с перевязанной рукой, сел на крылечко, снял каску, сказал:

— Разрешите передохнуть на солнышке раненому гвардейцу.

Бабушка позвала бойца в дом, к столу. Он прошёл, осторожно гремя сапо-

гами, по комнатам, сразу же запахло хлебом, полынью и чуть-чуть лекарством.

Боец всё извинялся, что крошит на пол — ему трудно было есть одной рукой. Маша резала и подавала всё, что надо, бойцу, а бабушка возилась с самоваром, достала тёмный мёд в сотах, и боец, когда увидел мёд, даже вздохнул всей грудью — ну и благодатный же мёд!

Буйный стоял за порогом, смущённо смотрел то на бойца, то на крошки на полу, но не решался подобрать эти крошки — думал, должно быть, что это будет очень невежливо по отношению к бойцу.

После еды боец поблагодарил, снова вышел на крылечко, сел, закурил махорку. Синий дым поплыл над садом. Десятки паучков, что висели вниз головой на липе на своих паутинах, глотнув махорочного дыма, испуганно побежали вверх, сматывая паутину. Скворцы замолкли, смотрели на бойца то слева, то справа, потом начали щёлкать, пустили пулемётную очередь.

Боец заглянул в бочку, увидел шустрых булавочных зверей и лягушку, усмехнулся, сказал:

— Ишь, животные — шмыг да шмыг! А бочка у вас хорошая. Я сам и бондарь и ложечник из-под Горького, с реки Неи.

— А это что, ложечник? — спросила Маша.

Тогда боец вынул из-за сапога деревянную ложку, показал Маше. От ложки чуть пахло щами.

— Вот такие я ложки делаю, — сказал боец. — Режу из липы. А вот раскрашивать не могу. Раскрашивает их моя сестрёнка-трещотка, по имени Даша.

Бабушка пожаловалась бойцу, что вот сад весь зарос. Но боец этим не огорчился:

— Сад у вас даже очень приятный. Покуда ваш сын вернётся с фронта, он, сад этот, пушай отдохнёт. Земля и дерево тоже отдыхом нуждаются, скоплением сил.

На солнце было сонно, тепло. Из ступеньки на крылечке даже выступила липучая смола. Боец начал покачиваться, дремать. Бабушка хотела уложить его в комнате на диван, но боец ни за что не согласился и попросил положить его, если возможно, на чердаке.

— Люблю спать на чердаках, — сказал он. — Иззябнешься, умаешься, а там сухо, от солнышка под крышей всё нагрето, в слуховое окошко ветер залетает.

Маша провела бойца на чердак. Там было свалено сухое сено. Боец постелил на него шинель, лёг. Тотчас из-за печной трубы вылетели тонкие осы и начали кружиться над бойцом.

Маша испугалась.

— Они вам спать не дадут, — сказала она. — Ужалят.

— Меня оса не тронет, — ответил боец, — потому что по случаю ранения от меня лекарственный запах. А чтобы скорее уснуть, у меня есть свой способ.

— Какой? — спросила Маша.

— Листья буду считать, — ответил, смеясь, боец. — Вон на той липе за слуховым окном. Насчитаю до ста и усну.

Маша засмеялась, попрощалась с бойцом и начала осторожно спускаться по скрипучей лестнице с чердака. В слуховое окно сладко тянуло отцветающей липой.

Когда Маша остановилась внизу лестницы, на чердаке уже слышался тихий храп и осы успокоились, улетели за свою печную трубу.

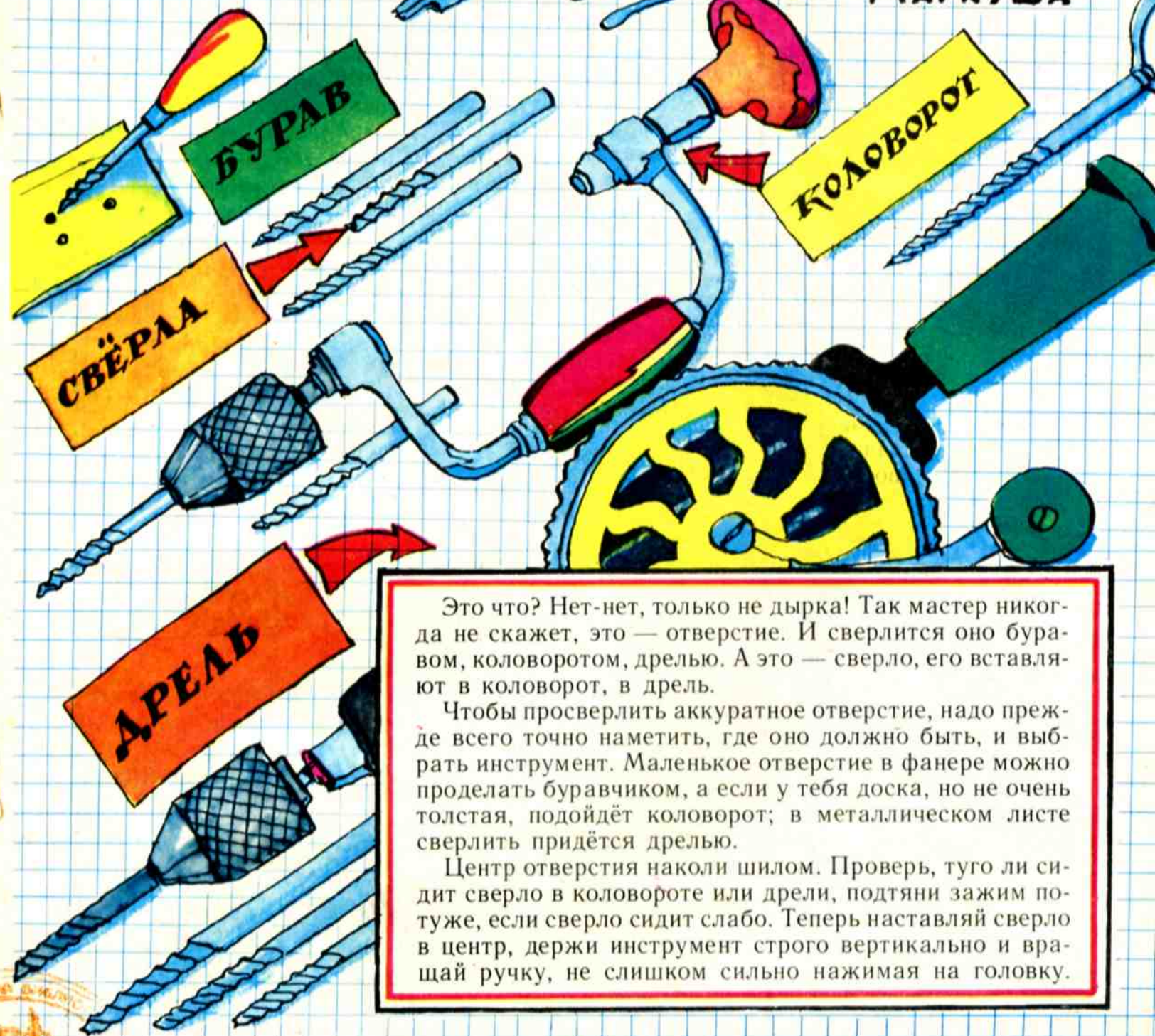
Маша вышла в сад, посмотрела на липу и засмеялась — разве можно сосчитать все её листья! Ведь их тысячи тысяч, их так много, что даже солнце не может пробиться через их гущину. Смешной этот боец!

МАСТЕРАМИ ДЕЛАЮТСЯ

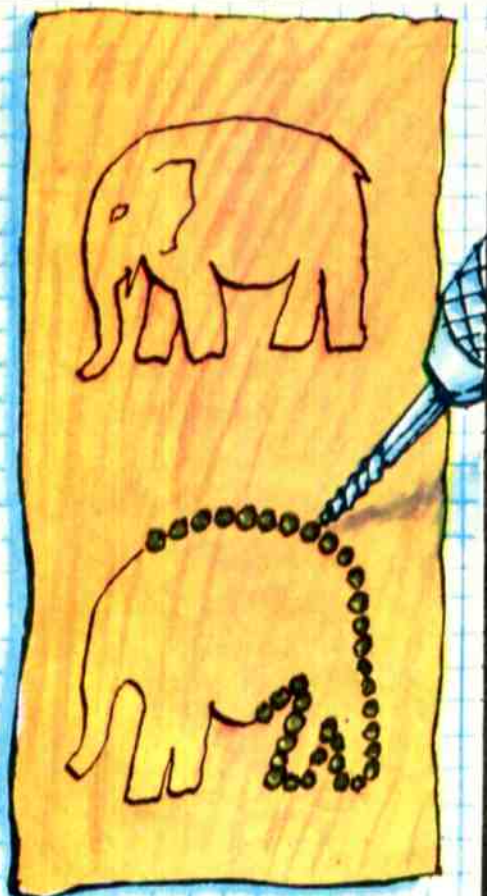
АНАТОЛИЙ
МАРКУША

Это что? Нет-нет, только не дырка! Так мастер никогда не скажет, это — отверстие. И сверлится оно буром, коловоротом, дрелью. А это — сверло, его вставляют в коловорот, в дрель.

Чтобы просверлить аккуратное отверстие, надо прежде всего точно наметить, где оно должно быть, и выбрать инструмент. Маленькое отверстие в фанере можно проделать буровчиком, а если у тебя доска, но не очень толстая, подойдёт коловорот; в металлическом листе сверлить придётся дрелью.

Центр отверстия наколи шилом. Проверь, туго ли сидит сверло в коловороте или дрели, подтяни зажим потуже, если сверло сидит слабо. Теперь наставляй сверло в центр, держи инструмент строго вертикально и вращай ручку, не слишком сильно нажимая на головку.

Чтобы сверло легче входило в дерево, его полезно смазать мылом, а если сверлишь металл — машинным маслом. Обычным сверлом можно просверлить и стекло. Для этого надо прилепить пластилиновый «заборчик» вокруг будущего отверстия, накапать туда, в загородку, скипидара и после этого осторожно работать коловоротом или дрелью.

Один хитрый мастер придумал и такую работу для сверла: на листе фанеры нарисовал фигуру слона. И стал последовательно обсверливать весь контур. Обежало сверло вокруг слоника, и фигурка от лёгкого нажима пальца «вышла» из заготовки. Сверло заменило пилу! Мастер обязательно должен быть смекалистым...

А смотри, что другой хитрец придумал. Надел на сверло пробку и стал под лыжные крепления гнёзда подсверливать: раз, до упора, раз, до упора...

Очень советую: каким бы инструментом ты ни работал, внимательно приглядывайся, что и как получается. Хорошо вышло — отлично! Плохо получилось — не злись, запомни, как ты действовал, постарайся понять, в чём была ошибка, чтобы не повторять свой промах. Ошибаются все люди, только умные и мастеровитые не повторяют своих ошибок по десять раз кряду.

И не стесняйся спрашивать у ребят постарше, у взрослых, как лучше, быстрее, правильнее сделать ту или иную работу.

Кира спросила Иру:

— Если у тебя шапка сядет, что станешь делать?

— Маме скажу, — ответила Ира, — а сама я — что...

— Эх ты, надо вложить в мокрую шапку камеру от волейбольного мячика и накачать. Знаешь как растягивает! Хоть на пять сантиметров растянуть можно.

Тогда Ира рассказала Кире:

— Бабушка у меня плохо видит. Всё время просит, чтобы я ей нитку в иголку вдевала. И я такое придумала...

— Чего ж тут можно придумать? — удивилась Кира.

— Смотри: на нитку от катушки надеваю подряд пять иголок!

Бабушка берёт первую иголку, отматывает сколько ей надо нитки, отрывает и шьёт, а остальные иголки — сидят на нитке, ждут...

И тут Кира спросила Иру:

— А какой вкус у подмороженной картошки?

— Сладковатый, — сказала Ира, — я не люблю...

- «Исправить» можно?
- Не знаю, как исправишь, если она подмороженная?
- Очень просто,— сказала Кира,— когда варишь, надо капнуть лимонной кислоты в картошку, и сладость уйдет...
- Что ты станешь делать,— спросила Ира у Киры,— если надо вышивать крестом, а пальцев нет?
- Не знаю.
- Бери сито или кастрюлю, накрывай материей, на-

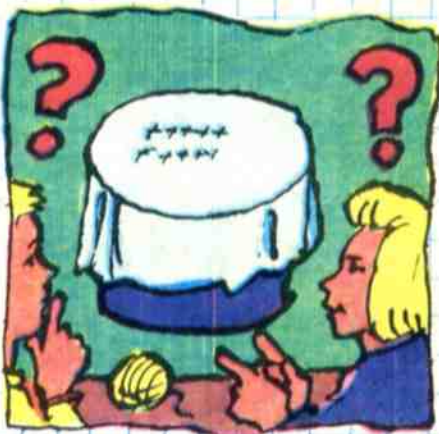

Рис. И. КАБАКОВА

день туговую резинку, обдёрни края и вышивай. Ещё лучше, чем на пальцах будет.

- У тебя карандаши со стола падают? — спросила Кира у Иры.
- Каждые пять минут.
- Хочешь, научу, чтобы не падали?
- Конечно, хочу.
- Возьми полоску рисовальной бумаги и согни в гармошку. Теперь-то уж карандаши со стола не укатятся — у каждого своё гнездо будет.

МИШЕНЬКА

АЛЕКСЕЙ
ЯРУШНИКОВ

БОЛЬШОЙ И МАЛЕНЬКИЙ

Жил на свете медвежонок Мишенька. Мишенька боролся с маминой лапой, прыгал через лужи и ручьи и далеко от мамы не отходил.

Погнался раз медвежонок за бабочкой. Бабочка вспорхнула с валежины и куда-то пропала, а Мишенька увидел за валежиной огромного чёрного глухаря и замер.

Бородатый петух-глухарь показался Мишеньке сначала горой. Только гора эта двигалась, подпрыгивала и щёлкала, будто кто деревяшкой о деревяшку колодил: «Тк-тк-тк...» А потом щелчки слились в сплошной скрипучий захлёб.

Токует петух-глухарь, весеннюю песню свою поёт. Шея у глухаря выгнута, брови красные, крылья растопорщены, приспущены и шебаршат рядом с валежиной по земле, разбрызгивают серые остатки рыхлого снега, а хвост веером стоит. И опять глухарь щёлкает: «Тк-тк-тк...»

Не поздоровится, пожалуй, если петух-глухарь зацепит нечаянно крылом или клювом долбанёт. Дрогнуло Мишенькино сердце, попятился он от валежины на животе.

Дополз Мишенька до мамы, спрятался за её лапами и неожиданно заплакал:

— Мама!.. А поч-ч-чему я такой маленький у тебя?..

Улыбнулась мама, прижала Мишеньку к себе и погладила:

— Не расстраивайся, сынок... Глухарь много лет живёт на земле, а ты недавно родился и только-только начал расти.

— Значит, и я вырасту большим? — спросил Мишенька.

И мама сказала:

— Обязательно, сынок.

Обрадовался Мишенька маминым словам, и с этого дня не терпелось ему вырасти скорее большим.

ВЕРХОЛАЗ

Рис. В. ЛОСИНА

Впервые медвежонок залез на дерево от страха.

Играл Мишенька на сухом прибрежном бугре, кувиркался среди весёлых жёлтых цветов мать-и-мачехи — и вдруг загрохотало, загудело на реке.

Бросился было Мишенька в лес, да упал. И на ближнюю сосну в одночасье взобрался.

Это напугали медвежонка катера. Они всю зиму в ледовой запани простояли, соскучились по весне и теперь резво бежали руслом разлившейся реки. Спешить надо катерам, пока большая вода. Упустишь время, оголятся перекаты, тогда людям продукты и снаряжение в верховья не завезти. Целый караван мимо медвежонка промчался: рубки белые, на поручнях спасательные круги, красные флаги развеваются, музыка гремит. А Мишенька ни жив ни мёртв на дереве сидит и глаз не смеет открыть.

Отгрохотали моторы катеров, утихла музыка, и опять стеклянное позванивание осыпающихся льдин можно услышать: «Динь-дили-дили-динь». Тают последние льдины, оставленные вчерашним паводком на откосах берегов. И чёрный петух-глухарь снова завёл свою весеннюю песню невдалеке, быстро защёлкал, заскрипел.

Едва Мишенька успокоился после катеров. Но с этого дня полюбилось ему лазить по деревьям.

Залезет медвежонок на берёзу, ухватится за самую верхину лапами и вниз летит, как на парашюте. Дугой дерево согнётся, опустит мягко медвежонка на землю и снова вверх. А Мишенька опять лезет на берёзу, от удовольствия рычит и говорит маме:

— Здорово я умею, да?.. Теперь я, значит, совсем большой вырос у тебя?..

Мама улыбалась:

— Большой, да не очень. Тебе ещё много увидеть предстоит.

Насторожился Мишенька:

— Что, мама, увидеть?..

— Людей, например... Вон ты какой шустрый у меня, лазишь-бегаешь теперь далеко. Об одном, Мишенька, прошу: увидишь — особенно не пугайся, но и поосторожнее будь.

— А какие они, мама? — спрашивал Мишенька.

— Обыкновенные. Ходят на двух ногах, дома строят из брёвен и кирпичей, еду на жарком огне готовят.

Медвежонок вздыхал. Её, маменькина, правда: не видел пока Мишенька людей. Честно говоря, медвежонку не очень-то хотелось встречаться с людьми. Разве только для того, чтобы увидеть и поскорее сделаться большим.

РЫБАЛКА

Мишенька очень любил рыбу. Вытащит медведица рыбу из воды и отдаст Мишеньке. Медвежонок урчит, чавкает, потом съест, каждую чешуйку с земли и лап вылизжет и снова просит:
— Ещё хочется!..

Медведица старается для Мишеньки. Только рыба почему-то не всегда ловится.

Однажды медведица просидела на перекате до зари. Вся вымокла, замёрзла, а рыбу поймать так и не смогла. Мишеньке стало жалко маму.

— Ладно,— сказал он себе,— пускай я не совсем

большой, но я всё-таки уже и не маленький. Я сам попробую выловить рыбу из реки.

Пригрелась медведица на солнечной поляне, задремала после неудачной рыбалки, и Мишенька умчался на берег.

Попробовал он, как мама, перебраться по камням на перекат — не получилось. Смыло медвежонок с первого же камня течением, потащило по реке. Насилу Мишенька прибил к песчаной косе. Вылез на берег, отряхнулся и позавидовал чайкам:

— Чайкам хорошо, у них крылья. Летают чайки сво-

бодно над водой, увидят рыбу сверху — и падают камнем на неё. Вот бы и мне так.

Забрался Мишенька на обрыв, вгляделся в тёмную глубину омута и увидел огромную рыбу. Рыба стояла на одном месте. Она раздувала жабры, пошевеливала плавниками и хвостом.

Совсем рядом, за излучиной реки, в бревенчатом доме на яру жил лесник Фёдор Иванович с семьёй. В омуте у лесника Фёдора Ивановича стояла сеть, и рыба, которую увидел медвежонок, запуталась в сети. Только ничего этого Мишенька не знал.

Упал он с обрыва, как чайка, схватил рыбу и тоже запутался в сети. Хотел Мишенька на берег плыть, а сеть не пускает, держит крепкими нитями в воде. Попробовал Мишенька сеть разорвать, да только ещё больше полотна на лапы и голову намотал.

Спеленала медвежонок лесникова сеть. Закричал маму малыш — не услышала она. Тут сеть потянула Мишеньку на дно тяжёлыми кольцами грузил, и малыш захлебнулся.

Когда лесник Фёдор Иванович приплыл на лодке за рыбой, вытащил сеть и увидел неподвижного медвежонка, он оторопел.

— Их ты!.. Беда-то какая!.. Да как же это угораздило тебя!..

Быстро выпутав Мишеньку из сети, лесник ухватил незадачливого рыбака за шиворот и крепко встряхнул — и медвежонок будто потянулся, застонал. Может, почудилась Фёдору Ивановичу жизнь в медвежонке?.. Прижался лесник ухом к Мишенькиной груди. Нет, не почудилась... Опять вздохнул медвежонок и слабо, с перебоями, как старые, изношенные часы, готовые в любое мгновение остановиться, постукивало его сердце.

Принёс лесник Мишеньку домой и передал с рук на руки жене Анне Максимовне:

— Вот... В реке уходился... Но вроде пока живой.

Девочка Наташа, дочь лесника, и Анна Максимовна, её мама, устроили возле печки на полу тёплую мягкую постель для медвежонка. Они пытались накормить малыша, а Мишенька не мог поднять головы. Мишенька слышал голоса, хотел вырваться и удрать в лес, но у него не было сил даже открыть глаза и зарычать.

Фёдор Иванович привёз из деревни на мотоцикле врача. Врач осмотрел больного, прослушал, сделал укол и сказал:

— Застудился косолапый... Худо дело.

Наташа заплакала, и врач добавил:

— Впрочем, можно надеяться на лучшее.

Наташа не отходила от Мишенькиной постели. Она грела молоко с мёдом и маслом, наливала в бутылку, надевала на бутылку соску, проталкивала соску больному между зубов и пила медвежонка.

Неделю Мишеньку выхаживали в бревенчатом доме у реки.

Однажды Мишенька открыл глаза и увидел большую красную бабочку. Бабочка порхала, присаживалась медвежонку на нос, на ухо. Мишенька долго её терпел, наконец изловчился, шлёпнул бабочку лапой. Бабочка и не думала улетать. Взвилась над медвежонком, описала дугу и снова прилепилась Мишеньке на лоб. Зарычал медвежонок грозно на бабочку, да вдруг увидел над собой чьи-то огромные глаза и от страха зажмурился и замер.

Не бабочка это порхала над медвежонком, а шёлковый бант на русой косе лесниковой дочери Наташи. Девочка сидела рядом и смотрела на медвежонка.

Обрадовалась девочка выздоровлению Мишеньки.

— Мама! Папа! — закричала Наташа. — Наш медвежонок проснулся! Он выздоровел! Он уже играет со мной!

Мишеньке было, конечно, не до игры.

Бросился косолапый бежать от девочки, в один угол ткнулся, в другой, выхода из дома не нашёл и забился под кровать.

Мёдом пытались выманить медвежонка, свежую рыбу положили — щетинится Мишенька, рычит, из тёмного угла вылезать не собирается.

Всю ночь Мишенька под кроватью просидел, а утром так жалобно заплакал-заскулил, что Наташа забеспокоилась:

— Он у нас с голоду умрёт!

— Умрёт, пожалуй, — согласился Фёдор Иванович и добавил: — Делать нечего, придётся косолапого в лес отпускать.

В лес медвежонка повезли на мотоцикле. Чтобы косолапый с перепугу не кусался и не царапался, его в большой пестерь посадили, а пестерь мешковиной обвязали и в люльку поставили. Наташа придерживала пестерь и за Мишеньку волновалась:

— Найдёт ли мамку свою?.. Не запутался бы!..

Фёдор Иванович только посмеивался:

— Медведям в лесу плутать по штату не положено. А мамку, лишь бы жива была, он мигом сыщёт.

Фёдор Иванович говорил правду. Вытряхнули медвежонка из пестеря на обрыве у омута, где косолапый в сеть угодил, и Мишенька сразу учуял мамкины следы. Она весь берег истоптала, а медвежонка так и не нашла. Зато теперь Мишенька по мамкиным следам, как по дороге, побежал.

— Счастья тебе, Мишенька! — закричала Наташа.

А медвежонок уже в лес умчался.

Нашёл он маму, вихрем налетел на неё.

Смешная мама у медвежонка. Радоваться надо, а она прижала Мишеньку к себе и заревела. Слёзы тёплым дождём медвежонку загривок вымочили. Соскучился Мишенька по маме. Его и в доме лесника никто не обидел, даже уговаривали ещё немножко пожить, только с мамой всё равно лучше.

Долго Мишенька рассказывал маме, что увидел и услышал в доме Фёдора Ивановича. Целый день от мамы не отходил, а потом опять за своё:

— Мама! Я людей видел! Я рыбу ловил, в сеть попал, у лесника Фёдора Ивановича в семье жил!.. Теперь я, значит, совсем-совсем большой вырос.

Проплакалась мама, улыбнулась Мишенькиным словам:

— Вырос, сынок, да не совсем. У нас с тобой, Мишенька, ещё ягодная пора впереди.

Окончание в следующем номере

ПОЧТОВЫЙ ГОЛУБЬ

Убайд РАДЖАБ

Голубок почтовый, птица,
Опустись к нам на крыльцо,
Ты братишке на границу
Отнеси-ка письмецо.

Через степи, через горы
Ты легко перелети.
Через водные просторы,
Караванные пути.

Там, на дальней на границе,
Служит старший брат Акбар.
Передай Акбару, птица:
Ждут его и млад и стар.

Пусть он служит на границе,
Передай, мой почтальон,
Только после возвратится
Пусть в село родное он.

Выйду, встречу брата первым,
И обнимет он меня,
А за мною вслед, наверно,
Вся появится родня.

Тут пойдут расспросы, песни,
Жирный плов, зелёный чай...
Почтальон ты мой чудесный,
Долети, не подкачай!

Перевела с таджикского
Ирина ТОКМАКОВА

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Привет на анкету

Дорогие октябрята!

Спасибо вам за подробные ответы на мою анкету.

Всех вас объединяет любовь к Родине, тревога за будущее планеты. «Я хочу помочь борцам за мир», — пишут ребята из разных уголков нашей страны.

Хотят дружить со мной и октябрята и те, кто уже стал пионером. «Ты всегда такой весёлый, остроумный и находчивый. Мы не хотим расставаться с таким интересным собеседником, как ты, дорогой Мурзилка», — пишут ребята и просят рассказать о моих новых приключениях, путешествиях. «Не собираешься ли ты в космическое путешествие? А если да, то смогут ли на борт корабля попасть, например, плаксы, зазнайки, драчуны?» Конечно, нет. Ведь плакса, пожалуй, утопит себя в скафандре, а драчун, чего доброго, затеет драку с инопланетянином...

Фантазёры, художники, изобретатели и поэты, вы интересуетесь компьютерной техникой и древней наскальной живописью, историей русского языка и автотранспортным моделированием, «кухнями-самоварками» и «роботами-парикмахерами».

«Дорогой друг Мурзилка, не бойся задавать нам сложные головоломки, ребусы, кроссворды, трудные загадки. Пускай «куча мала» будет до неба!..» «А мы любим шутки, смех, весёлые истории, стихи. Сделай так, чтобы твоя улыбка заняла не одну, а несколько страничек и ещё одну! Ведь ты у нас — Волшебник!..» А кто не любит сказки?! Только те, кто их не знает!.. А среди вас таких не оказалось: все хотят попасть в мир сказок, в страну поэзии.

Большое спасибо всем ребятам за добрые пожелания, за интересные предложения и советы. Я постараюсь по-прежнему быть весёлым и находчивым, любознательным и сказочным, загадочным и красочным. На моих страницах вы прочтаете рассказы о В. И. Ленине, об Октябрьской революции. Я приглашу вас в Страну чудес и сказок, в прошлое и будущее нашей страны, в просторы космоса и подводный мир морей и океанов...

До новых встреч, ребята!

Ваш Мурзилка

Рис. О. ВЕЛЬЧИНСКОЙ

ЛЕСНЫЕ МАСТЕРА

Н. СЛАДКОВ

Пора Бельчонку профессию выбирать, и в лесу ведь без профессии не прожить. Кем лучше стать?

— Эй, Дятел, у тебя какая профессия?

— ДОКТОР я! — отвечает Дятел. — Больные деревья с утра до ночи выстукиваю.

Нос у меня не дорос! — пожалел Бельчонок. — А ты, Барсук, кто будешь?

— ЗЕМЛЕКОП я! — фырчит Барсук. — Туннели в земле рою!

— Тебе можно рыть, лапы-то у тебя что лопаты! А мои лапки слабые. Спрошу-ка я у Дрозда лучше!

— ШТУКАТУР я! — свистнул певчий Дрозд. — Гнездо своё изнутри всегда оштукатуриваю. Надёжное гнездо получается!

— Вот ведь что умеет! — завидует Бельчонок. — А я и лапки боюсь замарать. Может, Ондатра меня научит!

— СТРОИТЕЛЬ я! — проверещала Ондатра. — Землянки и хатки строю!

— А ты, Паук, что умеешь?

— Ткать умею, ТКАЧОМ работаю! Ловчие сети-тенёта в лесу плету!

— И я бы сети плёл, будь у меня восемь ног и восемь глаз, как у тебя! Посоветуюсь-ка с Оляпкой!

— ВОДОЛАЗ я! — чирикнул с камня Оляпка. И без долгих слов плюх с камня в воду! И побежал по дну, заглядывая под камушки.

— Куда уж мне! — испугался Бельчонок. — Я и плавать-то не умею! Кабан, а у тебя какая профессия?

— ПАХАРЬ я! — прохрюкал Кабан. — Землю в лесу перепашиваю!

— Ни по силам, ни по уму мне такие профессии! — затужил Бельчонок. —

Мудрый Бобр, может, хоть ты подскажешь?

— Я, Бельчонок, на все лапы мастер!

Рис. П. БАГИНА

ЗЕМЛЕКОП — норы умею рыть, ШТУКАТУР — хатку свою илом обмазываю, СТРОИТЕЛЬ — плотины строю, ВОДОЛАЗ — на дно ныряю. Ещё и ЛЕСОРУБ — деревья валю и разделяваю! Я, Бельчонок, всё могу, разве что только — хе-хе! — грибы собирать не умею...

— Грибы? Вот я ГРИБНИКОМ и стану! Чем плохая профессия? — обрадовался Бельчонок. — Насушу грибов — зиму перезимуую! По душе и по силам мне это дело!

И отправился по грибы.

Б. ЧАБАН

Таблицы

ЧЕРЕПАХА

А а АА

А а АА

А а АА

А а АА

А а АА

А а АА

Найди две одинаковые буквы

Букву А За первой партой Посадили Перед картой, А на карте вся земля Реки, горы и поля... И спросили, Кем она Стать мечтает, буква А?

— Я хочу быть агрономом, Архитектором, артистом, И ещё... аквалангистом!..

А какие вы слова Знаете на букву А?

— Некрасивый ты, — сказала однажды павлину черепаха. — Так уж и некрасивый, — не понравил ей павлин. Видно, так, — усмехнулась черепаха. А может, не видно? — понадеялся павлин. Почему не видно? Мне видно. А мне не видно! — заголосил тогда павлин. — Не видно! — сказала черепаха. Успокойся, — сказала черепаха, — Я пошутила. Ты очень, очень красивый, — вальса павлин. А вот это другое дело! — обрадовался павлин. И распустил хвост.

Найди ещё одну такую же птичку

СКОКОВОВ

Кто — подумай-ка немножко — Входит в дом через окошко? (Свет)

Е. ТАРЛАТАН

В. ЛАНЦЕТТИ

У Ежа в гостях ужата, У Ужа в гостях ежата. Учит бегать Еж ужат. Учит ползать Уж ежат.

Рис. А. СЕМЕНОВА

Куча мала мала куча

Найди ещё одну такую же птичку

ЗАГАДКА

В. ЛАНЦЕТТИ

Куча мала мала куча

Воландки

М. АТИМБАЕВ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. М. КАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 10.03.87.
Подписано в печать 26.03.87.
Формат 84×108^{1/16}.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отг. 13,44.
Уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 5 500 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 46.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени изд.-ва
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»,
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
Л. НИЖНЕГО

Бежит Долиной кобылица,
Где вскачь,
Где рысью,
Где в намёт,
И всем,
Кто хочет
В зной напиток,
Живую воду
Раздаёт!..

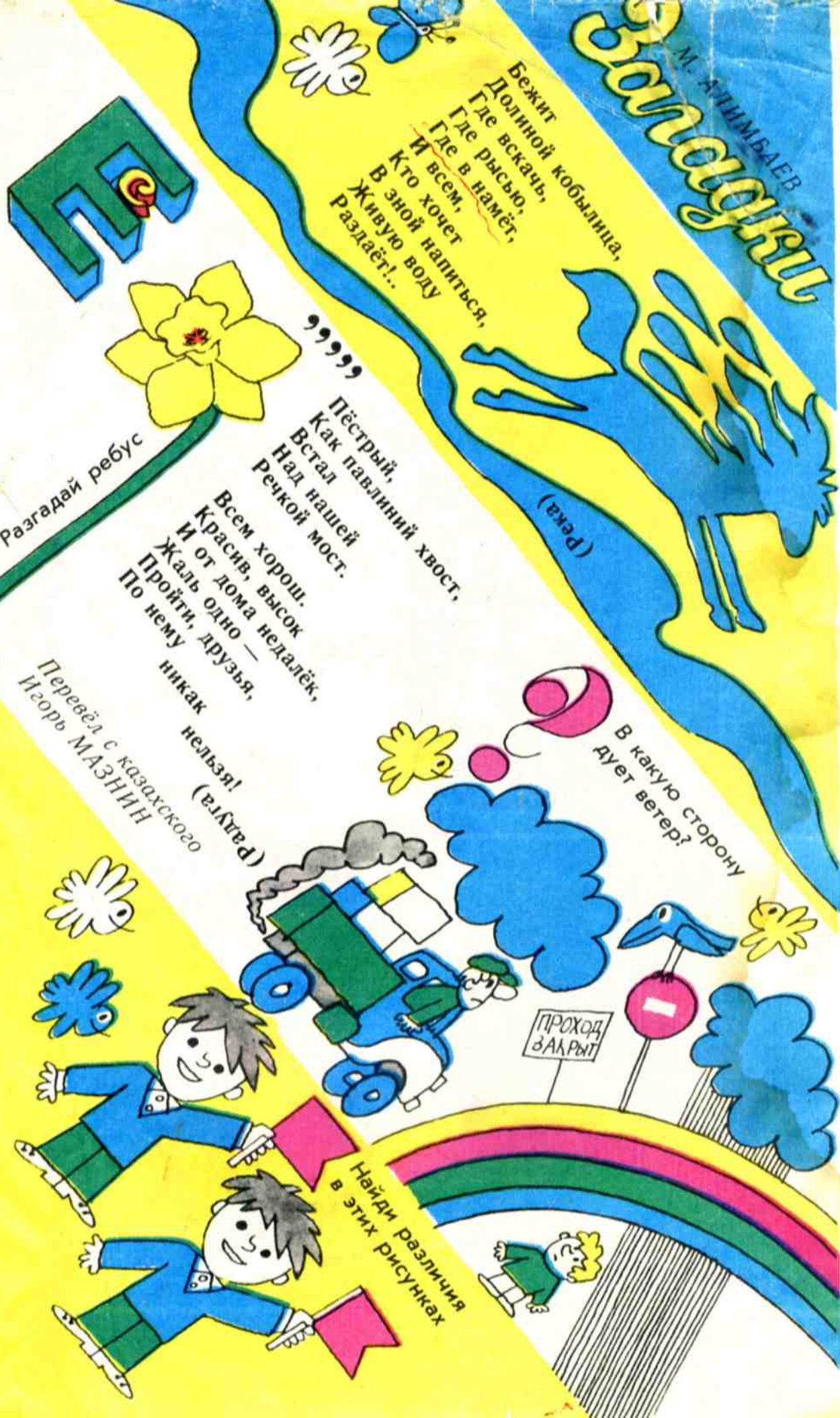
Пёстрый,
Как павлиний хвост,
Встал Над нашей
Речкой мост.
Всем хорош.
Красив, высок
И от дома недалёк,
Жаль одно —
Пройти, друзья,
По нему никак
нельзя!

Разгадай ребус

Перевёл с казахского
Игорь МАЭНИН

В какую сторону
дует ветер?

Найди различия
в этих рисунках

САМЫЙ САМ

Дорогие октябрята, эти забавные вазочки-стаканчики не просто украшения, но полезные вещи, которые помогут навести порядок на вашем столе.

Что нужно для сказочного превращения? Конечно же, волшебство! А для того чтобы превратить обыкновенную пустую банку в задумчивого слона или в весёлого человечка, нужны фантазия и труд.

Подумайте, потрудитесь — и вы сможете стать настоящими волшебниками.

Рис. В. ДМИТРИЮКА